

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЕВСТРАТЬЕВ против РОССИИ»

(Жалоба № 11620/17)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. СТРАСБУРГ

15 декабря 2020 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ЕВСТРАТЬЕВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

По делу «Евстратьев против Российской Федерации»,

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседав
Комитетом, в состав которого вошли:

Георгиос А. Сергидес, *Председатель*,

Георгеос Раварани,

Мария Элосеги, *судьи*,

и Ольга Чернышова, *Заместитель Секретаря Секции*.

Приняв во внимание:

жалобу (№ 11620/17) против Российской Федерации, поданную в Суд
в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и
основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Российской
Федерации Борисом Николаевичем Евстратьевым (далее – «заявитель»)
31 января 2017 года;

решение уведомить власти Российской Федерации (далее – «Власти») о
жалобах, касающихся возможности заявителя оспаривать
«судебно-медицинские» доказательства и толкование норм уголовного
судопроизводства национальными судами, а также признать
неприемлемой остальную часть жалобы;

замечания сторон;

проведя 24 ноября 2020 г. заседание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ВСТУПЛЕНИЕ

1. Дело касается предполагаемой несправедливости уголовного
судопроизводства в отношении заявителя и, в частности, принципа
равенства сторон в отношении возможности заявителя оспаривать
судебные доказательства, представленные обвинением, а также
последовательности толкования применимых норм уголовного
судопроизводства национальными судами.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

2. Заявитель родился в 1965 году и отбывает наказание в колонии
в Копейске Челябинской области. Заявитель, которому была оказана
юридическая помощь, был представлен г-ном В. Шухардиным,
адвокатом, практикующим в Москве.

3. Интересы Властей представлял М. Гальперин, Уполномоченный
Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

4. Обстоятельства дела в том виде, в котором они были представлены
сторонами, могут быть изложены следующим образом.

I. ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ЗАЯВИТЕЛЯ

5. Согласно обвинительному заключению, 24 октября 2013 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ЕВСТРАТЬЕВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

заявитель и еще одно неустановленное лицо ворвались в дом семьи К. Заявитель застрелил Е. К. Затем оба предполагаемых преступника угрожали и избивали В. К. и О. К., чтобы заставить их показать, где они хранят наличные деньги и драгоценности. Потерпевшие подчинились, и предполагаемые преступники забрали 45 000 российских рублей наличными и два золотых кольца.

6. В неустановленную дату заявителю было предъявлено обвинение в грабеже и убийстве при отягчающих обстоятельствах.

II. ПЕРВОЕ СУДЕБНОЕ И АПЕЛЛЯЦИОННОЕ СЛУШАНИЕ

7. В неустановленную дату расследование дела было завершено, и 18 марта 2015 года дело было передано в Челябинский областной суд для рассмотрения с участием присяжных.

8. 2 июня 2015 года председательствующий судья подготовил вопросный лист, в котором содержались вопросы, подлежащие обсуждению присяжными для вынесения вердикта.

9. 8 июня 2015 года присяжные оправдали заявителя. Прокурор и один из потерпевших подали апелляционную жалобу.

10. 28 октября 2015 года Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение в областной суд. Суд установил, что (1) приговор не был составлен в соответствии со статьей 339 УПК РФ и (2) защита оказала необоснованное влияние на присяжных. Суд счел эти нарушения уголовно-процессуальных норм существенными и назначил новое судебное разбирательство.

III. ВТОРОЕ СУДЕБНОЕ И АПЕЛЛЯЦИОННОЕ СЛУШАНИЕ

11. 10 декабря 2015 года областной суд открыл новое заседание суда присяжных по делу заявителя. Прокурор представил ряд судебно-медицинских экспертиз, в том числе заключение о вскрытии Е.К., заключение о тяжести полученных В.К. телесных повреждений и заключение баллистической экспертизы. Защита просила допросить экспертов в суде. Судья первой инстанции отметил, что уголовно-процессуальные правила предусматривают допрос экспертов только в случае выраженного экспертом сомнения или неясности в содержании подготовленного им заключения. Суд не усмотрел никаких сомнений или двусмысленностей в выводах экспертов и отклонил ходатайство. Кроме того, суд отказался признать в качестве доказательств затребованные заявителем заключения судебно-медицинского «специалиста» относительно причины смерти Е.К. и баллистики.

12. 9 февраля 2016 года присяжные признали заявителя виновным, а 19 февраля 2016 года областной суд приговорил его к восемнадцати годам лишения свободы. Суд также обязал заявителя возместить ущерб

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ЕВСТРАТЬЕВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

жертвам преступлений. Заявитель подал апелляционную жалобу, утверждая, в частности, что судья первой инстанции при подготовке приговора не соблюдал уголовно-процессуальные нормы и инструкции, изложенные в апелляционном постановлении от 28 октября 2015 года. В частности, судья задал только один вопрос в отношении двух различных преступлений – убийства и грабежа при отягчающих обстоятельствах, – что помешало присяжным правильно оценить обстоятельства дела.

13. 2 августа 2016 года Верховный Суд оставил в силе по существу приговор от 19 февраля 2016 года. Суд счел, что судебное разбирательство было состязательным и соблюдался принцип равенства сторон. Суд оставил в силе решения председательствующего судьи об отклонении ходатайств заявителя о допросе судебных экспертов и экспертизе «специальных» заключений, заказанных заявителем. Наконец, Верховный Суд рассмотрел довод заявителя относительно вопросного листа и его соответствия правилам уголовного судопроизводства и отклонил этот довод как необоснованный.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

14. Заявитель жаловался на несправедливость возбужденного против него уголовного дела. В частности, он жаловался на несоблюдение принципа равенства сторон и на то, что ему было отказано в возможности оспорить выводы судебных экспертов, назначенных обвинением. Он также утверждал, что Верховный Суд Российской Федерации непоследовательно толковал и применял уголовно-процессуальные нормы, регулирующие содержание приговора. Заявитель ссылаясь на статью 6 Конвенции, которая гласит, насколько это уместно, следующее:

«1. В определении ... любое уголовное обвинение против него каждый имеет право на справедливое ... по [а] ... трибуналу ...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет следующие минимальные права: ...

d) допрашивать свидетелей против него и добиваться явки и допроса свидетелей от его имени на тех же условиях, что и свидетели против него[.]»

A. Приемлемость

15. Суд далее отмечает, что данная жалоба не является ни явно необоснованной, ни неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Обоснования

1. Представления сторон

(а) Заявитель

16. Заявитель поддержал свою жалобу. Он утверждал, что отказ судов допросить судебных экспертов или признать заключения «специалистов» сделал уголовное производство против него несправедливым. В результате он не смог эффективно реализовать свое право на защиту.

17. Что касается соответствия приговора действующему законодательству, то заявитель утверждал, что ни Верховный Суд, ни Власти не разъяснили несоответствия в толковании и применении Верховным Судом соответствующих уголовно-процессуальных норм.

(b) Власти

18. Власти не усмотрели нарушения права заявителя на справедливое судебное разбирательство в связи с отказом национальных судов предоставить ему возможность допросить судебных экспертов или принять заключения специалиста в качестве доказательств. Заявитель имел возможность изложить свою позицию в суде и оспорить доказательства, представленные обвинением. Опираясь на выводы национальных судов, власти пришли к выводу, что суды рассмотрели дело заявителя в полном соответствии с уголовно-процессуальными нормами, применимыми к суду присяжных.

2. Оценка Суда

(а) Равенство сторон

19. Во-первых, Суд повторяет, что допустимость доказательств относится, прежде всего, к вопросам регулирования национальным законодательством. Задача Суда в соответствии с Конвенцией состоит не в том, чтобы вынести решение относительно того, были ли показания свидетелей должным образом приняты в качестве доказательств, а скорее в том, чтобы установить, было ли разбирательство в целом, включая способ получения доказательств, справедливым (см., среди многих других авторитетных источников, *дело «Перна против Италии»* [БП], № 48898/99, п. 29, ЕСПЧ 2003-V). В частности, «как общее правило, национальные суды должны оценивать представленные им доказательства, а также их относимость, которые обвиняемые стремятся представить. Пункт 3 (d) статьи 6п. оставляет за ними, опять же по общему правилу, право оценить, уместно ли вызывать свидетелей» (см. *дело «Видадь против Бельгии»*, 22 апреля 1992 года, п.п. 33, Серия А, № 235-B).

20. Далее он вновь заявляет, что правила допустимости доказательств

могут иногда противоречить принципам равенства сторон и состязательности судопроизводства или иным образом влиять на справедливость разбирательства (см., например, дело *«Тамминен против Финляндии»*, № 40847/98, п. 40-41, 15 июня 2004 года). Хотя «Статья 6 не идет так далеко, как требует, чтобы защите были предоставлены те же права, что и обвинению в получении доказательств» (см. дело *«Мирилашвили против России»*, № 6293/04, п. 225, 11 декабря 2008 г.), обвиняемый должен иметь право искать и представлять доказательства «на тех же условиях», что и обвинение (см. дело *«Ходорковский и Лебедев против России»*, № 11082/06 и 13772/05, п. 728, 25 июля 2013 г.). Ясно, что эти «условия» не могут быть абсолютно одинаковыми во всех отношениях; так, например, защита не может обладать теми же полномочиями на обыск и выемку, что и обвинение. Однако, как следует из текста пункта 3 d) Статьи 6, защита должна иметь возможность вести активную защиту - например, вызывая свидетелей от своего имени или приводя другие доказательства (там же).

21. Суд уже рассматривал ситуацию, в которой заявители пытались оспорить представленные обвинением экспертные доказательства, опираясь на заключения «специалистов». Он пришел к выводу, что отказы национальных судов принять в качестве доказательств заключения, специалистов, нарушили принцип равенства сторон (там же, п. 724 - 735), который, согласно его устоявшейся прецедентной практике, является одна из особенностей более широкой концепции справедливого судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом (см., например, дело *«Делкорт против Бельгии»*, 17 января 1970 года, п. 28, Серия А, № 11).

22. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд не видит оснований считать иначе. Он отмечает, что заявитель пытался оспорить экспертные заключения, представленные обвинением. Они составляли неотъемлемую часть доказательств, на которых основывалось осуждение заявителя. По общему признанию, защита могла просить суд назначить новую экспертизу по соответствующим вопросам. Однако, как установлено в деле *Ходорковского и Лебедева*, для получения такой новой экспертизы защита должна была убедить суд в том, что представленные обвинением отчеты были неполными или недостаточными (там же, п. 730). Суд отмечает, что председательствующий судья отказался вызвать на допрос соответствующих судебных экспертов. В результате заявитель не смог встретиться с ними лицом к лицу, чтобы поставить под сомнение их достоверность.

23. Что касается оспаривания выводов судебно-медицинских экспертов, которые были обобщены в докладах, представленных обвинением, то Суд повторяет, что может быть трудно оспорить заключение эксперта без помощи другого эксперта в соответствующей области (там же, п. 731). Соответственно, он считает, что в данных

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ЕВСТРАТЬЕВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

обстоятельствах для эффективной реализации этого права защита должна была иметь такую же возможность представить свои собственные «экспертные доказательства».

24. Суд не упускает из виду тот факт, что рассматриваемое право не является абсолютным и формы, в которых защита может обратиться за помощью к экспертам, могут быть различными (там же, п. 732). В данном случае защита попыталась представить свои «экспертные доказательства», представив суду «специальные» заключения. Мнения были уместны, но суд отказался признать их доказательствами (в отличие от дела *Ходорковского и Лебедева*, упомянутое выше, п. 721-723). Апелляционный суд лишь подтвердил выводы суда первой инстанции.

25. Власти не объяснили, какие еще варианты имелись у защиты, чтобы оспорить «экспертные доказательства», представленные обвинением, или представить свои собственные «экспертные доказательства». Следует признать, что защита могла бы консультироваться с соответствующими специалистами вне контекста судебного разбирательства. Однако Суд не убежден в том, что таких мер будет достаточно для уравнивания позиций обвинения и защиты.

26. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд приходит к выводу, что то, как национальные суды оценивали и признавали доказательства по делу заявителя, создавало дисбаланс между защитой и обвинением, нарушая тем самым равенство сторон. Таким образом, в связи с этим имело место нарушение пунктов 1 и 3 d) Статьи 6.

(b) Толкование применимых уголовно - процессуальных норм

27. С учетом вышеизложенного Суд считает нецелесообразным рассматривать остальные жалобы заявителя на предполагаемую несправедливость возбужденного против него уголовного дела.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

28. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

29. Заявитель требовал 40 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

30. Власти заявили, что наиболее подходящей формой устранения нарушений в обстоятельствах настоящего дела было бы возобновление

уголовного производства на национальном уровне.

31. Суд не считает необходимым присуждать компенсацию по этому пункту в обстоятельствах данного дела (сравните дело *«Ибрагим и другие против Соединенного Королевства»*, № 50541/08, 50571/08, 50573/08 и 40351/09, п. 315, 16 декабря 2014 г.). Кроме того, Суд ссылается на свою устоявшуюся прецедентную практику в том, что, если заявитель пострадал от нарушения его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, он должен, насколько это возможно, быть поставлен в положение, в котором он бы находился, если бы требования этого положения не были проигнорированы, и что наиболее подходящей формой возмещения, в принципе, было бы возобновление производства по делу, если это потребуются (см., с соответствующими поправками, дело *«Окалан против Турции»* [БП], № 46221/99, п. 210 в конце главы, ЕСПЧ 2005-IV, и *Попов против России*, № 26853/04, п. 263, 13 июля 2006 г.). В этой связи Суд отмечает, что статья 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для возобновления внутреннего производства в случае установления Судом факта нарушения Конвенции. Поэтому он считает, что его заключение о нарушении представляет собой достаточную справедливую компенсацию, и не присуждает компенсации по этому пункту.

В. Расходы и издержки

32. Заявитель требовал 2 960 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Суде. В частности, он потребовал 2 900 евро в связи с работой своего представителя и 60 евро в связи с почтовыми и телефонными расходами. Он не представил соответствующих квитанций.

33. Власти это никак не прокомментировали.

34. В соответствии с практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов только в той степени, в которой было показано, что они были фактически понесены и необходимы, а также составляют разумную сумму. В настоящем случае Суд отмечает, что заявителю уже было выплачено 850 евро посредством правовой помощи. Он не считает нужным присуждать какую-либо дополнительную сумму по этому пункту.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение пунктов 1 и 3 (d) статьи 6 Конвенции;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ЕВСТРАТЬЕВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

3. *постановил*, что установление факта нарушения само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию за любой моральный вред, причиненный заявителю;
4. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке. Уведомление о постановлении направлено в письменном виде 15 декабря 2020 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского суда.

Ольга Чернышова,
Заместитель Секретаря Секции

Георгиос А. Сергидес,
Председатель